

Медсестра в регистратуре с улыбкой поздоровалась:

— Доктор Се, вы опять не обедаете, куда это вы собрались?

— Устал, — улыбнулся старый врач, указав на дверь. — Выйду прогуляться, скоро вернусь.

На улице было мало людей, и всё было видно как на ладони. Старый врач собирался обойти больницу, как вдруг его взгляд задержался на Ши Яне, сидящем на улице. Немного подумав, он направился к нему.

Ши Янь как раз переклеивал рисунок Сюй Цзэ, который сдуло ветром.

Старый врач подошёл ближе, увидел рисунок и с интересом спросил:

— Это ты нарисовал?

Ши Янь поднял голову, узнал старого врача и улыбнулся:

— Нет, это мой брат нарисовал.

Ши Янь достал из трёхколёсного велосипеда маленькую табуретку, и старый врач, подобрав халат, сел рядом. Ши Янь достал из сковороды миску готе, положил палочки и протянул врачу.

— Что это? — удивился врач.

— В прошлый раз, когда мой брат заболел, вы спасли его. Спасибо, — протянул руку Ши Янь.

Врач посмотрел на содержимое миски, не стал отказываться и взял её:

— В прошлый раз я подумал, что ты просто непослушный мальчишка, а ты оказываешься такой почтительный. Давай попробую твоё мастерство.

Ши Янь не обращал внимания на его реакцию, смотрел на рисунок и думал о том, как Сюй Цзэ, засыпая, крепко обнимал его, с нежностью и любовью.

Врач съел один готе, и в его глазах промелькнуло удивление, но лицо выражало радость. Он жевал, кивая:

— М-м-м, неплохо, неплохо, ароматно, хрустяще, нежно, хорошая вещь. И начинка особенная, ты что-то добавил? Почему она такая вкусная?

Ши Янь молча покачал головой.

Врач засмеялся:

— Ну конечно, такой секрет просто так не расскажешь. Но ты, парень, действительно способный, сам вышел на улицу продавать, и делаешь такие необычные вещи.

— Эй, меня зовут Се Цзяньминь, а тебя как? — спросил врач, продолжая есть готе.

— Ши Янь.

— Ши, как время? А Янь как пишется? — уточнил врач.

— Янь, как в Яньане.

— Хорошее имя, — врач улыбнулся, увидев взгляд Ши Яня. — Видишь, у тебя есть время, а Янь означает продление, продолжение. То есть твоя жизнь будет долгой, или даже если в судьбе будут испытания, ты их преодолеешь.

Ши Янь удивился:

— Вы, врачи, такие суеверные?

Врач нахмурился:

— Эй, парень, я тебе хорошее говорю, а ты меня...

— А это что за штука, как называется? — спросил врач.

— Готе.

— А сколько стоит?

Ши Янь промолчал.

— Говори же, — прищурился врач.

— Не нужно, это вам в благодарность, денег не надо, — улыбнулся Ши Янь.

— Ты... — врач надул щёки. — Кто сказал, что я тебе деньги дам? Я вышел из больницы, у меня с собой денег нет. Ты мне еду суёшь, а сам думаешь, что я тебя обманываю?

Ши Янь молчал.

— У тебя... родителей нет? — после небольшой паузы осторожно спросил врач.

В прошлый раз, когда этот парень прибежал в больницу с младшим братом, он удивился. Ребёнок так сильно болел, а родители не обратили внимания?

— Нет, — Ши Янь не видел в этом ничего особенного. За две жизни он потерял родителей более сорока лет назад, и его воспоминания о них были смутными. В прошлой жизни он мстил лишь из детской одержимости, которая помогла ему выжить. Он не считал, что отсутствие родителей — это трагедия, лишь иногда чувствовал одиночество, но затем небеса подарили ему Сью Цзэ.

Как справедливо.

Неожиданно для себя врач, который ожидал, что будет чувствовать жалость, увидев равнодушное выражение лица Ши Яня, понял, что задал вопрос, равнозначный «Ты поел?»

Он хотел выразить сочувствие, но, открывая и закрывая рот, проглотил все приготовленные слова.

Он видел, что этот парень отличался от других сирот, которых он встречал. У него был спокойный характер, он не был замкнутым, не был раздражительным, скорее, он был похож на старика, качающегося в кресле и размышляющего о своей жизни.

Это чувство удивило врача.

— Ты здесь торговать не сможешь, — сказал врач. — Пройди на восток около полукилометра, там городская средняя школа. Ученики выходят на обед, и твой ларёк там разойдётся вмиг.

— Понял, — кивнул Ши Янь.

— Слышал? Тогда быстрее иди.

— Ещё рано, — Ши Янь посмотрел на солнце. — Сейчас только одиннадцать, они ещё не скоро выйдут.

Это было похоже на поговорку: «Царь не торопится, а слуга суетится».

Врач задумался, чувствуя что-то неладное, и хотел что-то добавить, но его прервал голос:

— Эй, это доктор Се? Что ты тут в полдень делаешь?

Врач поднял голову:

— Старина Ся, я тут обедаю. Попробуй, уникальная вещь, ароматная, хрустящая, нежная, гарантирую, вкусно, не понравится — не плати.

Ши Янь усмехнулся, видя, как врач рекламирует свои готе, как Братец Эр.

Мужчина, которого звали Старина Ся, был примерно одного возраста с врачом, ехал на велосипеде «Эрба Даган», на руле которого висели овощи, видимо, он собирался домой.

Услышав слова врача, он остановился, подошёл и, посмотрев, сказал:

— Если старина Се рекламирует, я обязательно попробую. Можно?

— Спроси у него, не у меня.

Старина Ся повернулся к Ши Яню, тот кивнул и протянул палочки.

Старина Ся взял один готе, прожевал и, не комментируя, вытащил десять юаней:

— Вот, купил овощи, осталось только десять, сколько получится, столько и возьму, пусть дома попробуют.

Врач закатил глаза:

— Скупердяй.

Старина Ся не обиделся, засмеялся, и, когда Ши Янь наложил пакет, удивился:

— Сколько же тут.

— Если много, отдай половину, — врач протянул руку.

Старина Ся быстро сел на велосипед, отъехал и помахал рукой:

— Увидимся, старина Се.

Когда сковорода опустела, Ши Янь встал и начал собираться.

— Иди в среднюю школу, — сказал врач.

— Пойду.

— Тут одни готе сухие, лучше поставь рядом с лавкой, где кашу продают, понял?

— Хорошо, — Ши Янь улыбнулся врачу, сел на трёхколёсный велосипед и не спеша поехал на восток.

Врач встал, заметив, что Ши Янь оставил ему табуретку.

Улыбнувшись, он взял табуретку, покачиваясь, пошёл в больницу и передал готе медсестре в регистратуре, слушая её благодарность, чувствуя себя счастливым.

Ши Янь проехал недалеко на восток и увидел городскую среднюю школу Аньси с большими красными иероглифами.

У входа было много ларьков: продавцы блинов, булочек и пампушек, всевозможные.

Ши Янь не хотел в первый же день выделяться, поэтому остановился в конце, рядом с лавкой, где продавали кашу, и стал ждать звонка с уроков.

Однако его незаметность не означала, что его не заметят.

У входа в школу было мало места, и все продавцы знали друг друга. Кто чем торгует, как продаётся, где лучше стоять — всё это они знали наизусть.

Появление нового лица не могло остаться незамеченным.

Однако вещи на велосипеде Ши Яня отличались от их товаров: не было плоской сковороды, не было пароварки, видимо, он продавал что-то другое. К тому же он был всего лишь подростком, и никто не решался первым подойти.

Более того, он выглядел глуповато, не пытаясь занять лучшее место, а остановившись рядом с лавкой, где продавали кашу. Что он там забыл?

Дети всегда самые наблюдательные.

<http://bllate.org/book/16628/1523000>